

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет имени т. Ф. Горбачёва»
Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке,
Башкирский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего
образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»

при участии филиала Российского общества «Знание» в Кемеровской области-Кузбассе



***VII Международная
научно-практическая конференция,
приуроченная к Году педагога и наставника***

**ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**



8 декабря 2023 года

Кемерово
2023

УДК 001.12
ББК 70
В 74

Печатается по решению Учёного совета
Филиала КузГТУ в г. Новокузнецке

В74 Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы (Год педагога и наставника): материалы VII международной научно-практической конференции, г. Новокузнецк, 8 декабря 2023 г. (часть 2) / отв. ред. Т.А. Евсина; ред. кол. канд. экон. наук Ю.А. Кузнецова [и др.]. – Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», филиал КузГТУ в г. Новокузнецке, 2023. – 216 с. ISBN 978-5-00137-433-6

В настоящий сборник вошли материалы участников VII международной научно-практической конференции «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы (Год педагога и наставника)». Авторы рассматривают актуальные проблемы и перспективы системы образования страны, задачи популяризации науки и развитие просветительской деятельности в России, возможности сохранения и повышения профессионализма педагога в информационном обществе, возможности и достижения в области техники и технологии в России, роль социально-гуманитарных наук в социально-экономическом развитии страны, особенности формирования и перспективы развития современной экономики России, а также проблемы противодействия угрозам в современном мире.

Авторами материалов конференции предлагаются научно-обоснованные теоретико-методологические подходы и даются конкретные рекомендации, предназначенные для решения актуальных вопросов в сфере производства, науки и образования.

Ответственный редактор
директор филиала КузГТУ в г. Новокузнецке

Т. А. Евсина

Редакционная коллегия:
кандидат экономических наук, доцент
кандидат педагогических наук, доцент

Ю.А. Кузнецова
В. В. Шарлай

ISBN 978-5-00137-433-6

© КузГТУ
© Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 5

«РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ»

Антоновская Е.А. ОБРАЗ ПЕРВОГО САМОЗВАНЦА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	12
Бабушкина Д.П., Семиколенов М.В. НАКАЗ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА	15
Балиев И.В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ	18
Барзаева Т.И., Балиев И.В. ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК: КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	20
Барзаева Т.И., Балиев И.В. РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	22
Барзаева Т.И., Балиев И.В. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: КАК ЗНАНИЯ О ПРОШЛОМ ФОРМИРУЕТ БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА	24
Бондарев Д.А. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА РАБОТУ «БОЛЬШОЙ ЧЕТВЁРКИ» АУДИТОРОВ В РОССИИ	27
Галлямов Р.Р. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСЛАМОВЕДЕЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ	29
Зурначян А.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	32
Евсина Т.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ	34
Кулятова Е.Д., Семиколенов М.В. ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ВЛАСТИ	38
Митев В.А. СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АУДИТА	41

Набоков А.А. СИСТЕМА КИНОПРОКАТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	43
Овсянников В.С. ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКА ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ БИТВ, ДАТЫ И ПОДРОБНОСТИ	46
Семиколенов М.В., Митяева Д.А. ОЦЕНКА ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: (НА ПРИМЕРЕ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО, С.Ф. ПЛАТОНОВА, С.М.СОЛОВЬЕВА)	48
Семиколенов М.В. ЭПОХА ПРОКЛАМАЦИЙ: НАЧАЛО 60-Х ГГ. XIX ВЕКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ	53
Ульмясбаева А.О. АНАЛИЗ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ И РЕГИОНОВ	55
Умарова М.Н. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ИНДИВИДА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	57
Умарова М.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	59
Фалеева А.С. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РФ	61
Худолеев А.Н. ИСТОРИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО М.Т. КАЧЕНОВСКОГО В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» (1805 Г.)	64
Худолеева М.Н., Ермолаев А.Н. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ В.С. ИКОННИКОВА	66
Хужахметова Г.Н., Хужахметов А.О. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО БАШКИРСКОГО ИСЛАМА	71
Четвертак А.С., Семиколенов М.В. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ ЖАН-ПОЛЬ САРТРА	74
Шарлай В.В., Долгих Т.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ МКУ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ	78

на Петропавловский Порт англо-французской эскадры [4]. Весть о победе небольшого воинского гарнизона на Камчатке над англо-французами вскоре разнеслась по всему миру. Сегодня Петропавловск является одним из главных портов России для Тихоокеанского флота, а героическая оборона города остается одной из наиболее запоминающихся исторических вех России.

Список источников

1. Защитники отечества: героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году: сб. офиц. докум., воспоминаний, статей и писем. — Петропавловск-Камчатский, 1989,
2. <http://www.piragis.ru/history/petropavlovskaya-oborona-1854-goda.html>
3. <https://old.bigenc.ru/>
4. Морской сборник 1854 № 12
5. <https://edu.pkgo.ru/sites/default/files/2020-06/Петропавловская%20оборона.pdf>

УДК 94(47)

ОЦЕНКА ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО, С.Ф. ПЛАТОНОВА, С.М. СОЛОВЬЕВА)

Семиколенов М.В. кандидат исторических наук, доцент

Митяева Д. А. МУБОЗ - 231.3.

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке

e-mail: Semikolenov.maxim@yandex.ru

Аннотация: В статье авторами рассматривается проблематика оценки церковного раскола историками и их мнение о значении этого события в отечественной историографии, его влиянии на дальнейший ход истории.

Ключевые слова: церковный раскол, раскольники, староверы, никониане, обрядность, церковь.

Церковный раскол относится к сфере церковных дел, проводимых во времена царствования Алексея Михайловича, второго царя из династии Романовых, и по праву занимает место в истории, как один из важнейших переломных моментов в жизни государства. Его хронологические рамки включают в себя начало 50-х годов XVII века и, по мнению В.О. Ключевского, продолжают вплоть до революции 1917 годов (включая в себя предпосылки к отделению светской власти от церковной, которое происходило уже в XVIII веке на территории России) [2, с.265].

Событием, которое и побудило православное общество Русского государства к расколу и отделению значительной его части от РПЦ, является обрядовая реформа Патриарха Никона, который стремился к исправлению неточностей в священных церковных книгах и обрядах, проводимой церковью.

Прежде чем подойти к оценке историков данного события, стоит разобраться, что представляет собой церковный раскол XVII века в России.

Свое начало идея исправления ошибок в божественных книгах берет еще при царствовании Ивана Грозного, а именно со Стоглавого собора 1551 года, где и был поднят вопрос о книгах с неправильным переводом. Известно, что деятельность в направлении исправления ошибок проводил архимандрит Троицкого монастыря Дионисий, патриарх Филарет, патриарх Иосиф.

В труде В.А. Карташев делает любопытное замечание: «А самое дело книжной sprawy было для него старым традиционным патриархов, которое надо было просто по инерции продолжать» [4, с. 125]. То есть Никон не воспринимал факт изменения книг, как что-то инновационное. Особенным стало именно обращение к древнегреческим писаниям, вернее тот масштаб, с которым происходило исправление книг.

Впервые греческую церковь обозначили, как хранительницу древнего устава православия, во времена царствования Михаила Федоровича в 1644 году и сделал это Патриарх Иосиф в полемике с датским принцем Вальдемаром. Подобное заявление стало откровением для большинства священников и мирян, что, как считает Е.Ю. Спицын, является обозначением направления будущей реформы [3, с. 364].

Церковным расколом принято называть именно отделение значительной части православного общества от церкви и непринятие исправленного обрядового ритуала, однако ряд историков считают, что церковный раскол происходил именно внутри двора, а именно в разногласии двух кружков церковников, которые образовались при Алексее Михайловиче. В состав первого кружка входили приезжие по приглашению царя церковники с территории Малороссии, а также греки. Они выступали как раз за передел древнерусского ритуала на греческий манер, чему и противилась московская верхушка. Ко второму кружку, который называли «Боголюбцы» или «Ревнители древнего благочестия», относились местные духовники, такие как протопоп Аввакум, протопоп Казанского собора Иван Неронов, коломенский епископ Павел, фаворит царя Алексея Михайловича окольничий Федор Михайлович Ртищев, сам Великий Государь Алексей Михайлович, ряд провинциальных церковников и настоятель Новоспасского монастыря архимандрит Никон, в последствии перешедший на сторону первого кружка.

«Прот. Ив. Неронов позднее попрекал Никона: Святитель иноземцев (разумеются греки) законоположение ты хвалишь, и обычаи тех приемлешь, благоверны и благочестны тех родители нарицаешь.»[4, с. 126].

Естественно, что Никон в пылу своей деятельности не мог не заработать ряд противников, среди которых можно выделить Аввакума, Ивана Неронова, Никиту Пустосвята, Спиридона Потёмкина, а также князей Хованских, Урусовых, бояр Соковниных, Морозовых, Стрешневых и других. Однако в марте 1655 года и в апреле 1656 года, а именно на двух новых Церковных соборах в Москве, произошло утверждение главных положений Церковной реформы Патриарха Никона [3, с. 367].

Боголюбцы выступали за сохранение обряда, и историки считают правомерным называть старообрядцами именно их, то есть церковников, которые выступают за сохранение традиционного обряда, но сохраняющего пиетет перед иерархией, так называемые «поповцы». Что интересно, «боголюбцы» начали реформу не с исправления церковных книг, как это было задумывалось изначально, и было центральной темой обсуждения всей реформы на начале ее проведения, а с исправления именно обрядовой части.

Само сознание русского человека того времени предполагало отрицательное отношение к изменениям в такой фундаментальной части жизни, как церковь. Она и ее устоявшиеся традиции воспринимались, как нечто незыблемое и неприкосновенное. «Если в обществе, подобном русскому XVII века, вообще вся внешняя обстановка жизни вследствие долговременной неизменяемости своей пользуется религиозным уважением, если считается грехом прикоснуться к ней, изменить, исправить, то понятно, что еще более греховным должно являться покушение произвести перемену во внешней обстановке религии, в обряде богослужебном»[5]

Староверами же именуют народные массы, которые выступили против нововведений, а также иерархии. Их ряд историков называет «беспоповцы». Сами термины «поповцы» и «беспоповцы», вернее классификацию подобного толка, впервые составил протоирей А.И. Журавлев в конце девяностых годов 18 века по поручению князя Г.Р. Потемкина.

Сама программа «Боголюбцев» или же «Ревнителей благочестия» отвечала в целом зарождающемуся самодержавию царя Алексея Михайловича, поэтому Великий Государь всячески поддерживал своих соратников в борьбе за чистоту православной веры. Такие историки, как А.В. Карташёв («Очерки по истории Русской церкви», 1991 г.) считали, что именно царю принадлежала сама идея проведения церковной реформы, которую патриарх и воплотил, так как благодаря влиянию своего деда Патриарха Филарета на воспитание Алексея Михайловича, тот был «истинным грекофилом». Сама программа «Ревнителей

благочестия» была вынесена патриархом Иосифом на церковный собор 1649 года, где программа была отвергнута большей частью церковников. [3, с.362-363]

Как писал С.Ф. Платонов: «Исправление обрядов уже было, по понятиям того времени, вторжением в область веры, то есть непростительным посягательством.» Именно из-за восприятия незыблемости церковного ритуала и непринятия новых реформ и произошло отделение староверов от Русской православной веры, придание их анафеме и, как следует, расколу.[1, с. 209]

Позднее в рядах самих церковников начали зарождаться разногласия на почве выбора образцов для исправления церковных писаний. Одни «ревнители благочестия» протопопы Даниил и Аввакум считали, что за основу следует взять древнерусский «богослужебный чин», другие же архимандрит Никон, Ф.М.Ртищев и С.Вонифатьев ратовали за использование древнегреческих оригиналов богослужебных книг, а также византийский традиционный обряд. Е.Ю. Спицын подчеркнул, что такая позиция «группировки Ртищева-Никона» связана не столько с религиозными замыслами, но и с политическим мотивом и необходимостью унификации с «единокровной» Киевско-Галицкой митрополией. [3, с. 363]

В начале 1653 года всем приходам и монастырям поступила «Память» Патриарха Никона, в которой тот приписывал внесение значительных изменений в богослужебный чин. Изменения коснулись таких аспектов церковной жизни, как: замена земных поклонов поясными; введение единогласия во время церковных служб; изменение двуперстия на трехперстие; образ написания слова «Исус» был исправлен на более привычное современному человеку «Иисус»; служение литургии на семи, а не на пяти просфорах; хождение посолонь (от левой руки к правой, обратившись лицом к алтарю); утроение возгласа «Аллилуия» и т.д. [3,с. 366]

На счет единогласия во время хоровых пений вопрос стоял особенно твердо, так как дело было не столько в подобие греческим канонам, а в элементарном удобстве и доступности восприятия священных песен. «В одно время в церквах пели и читали в два, три и несколько голосов, так что ничего нельзя было разобрать. Ртищев сильно хлопотал об уничтожении этого соблазна»[5]

Что логично программа проводимых Никоном реформ была тесно связана с его собственным мировоззрением, формировавшимся по ходу жизни. Поскольку вся жизнь Патриарха была связана с церковью, так как еще, будучи мальчишкой тот сбежал в монастырь, где в следствии и поступил на службу, то подавляющая часть его сознательного периода существования, плотно соприкасалась с РПЦ, и он был свято уверен в том, что церковь должна иметь доступ не только к умам верующих, но еще и к государственной власти, что он и воплощал по ходу своей деятельности в сане патриарха. Уже после выдвижения царем на митрополию Великого Новгорода Никон предпринял попытки первые попытки реформирования устоявшихся канонов богослужения. Как пример можно привести «Уложения» 1649 г.». «В нем проведена была тенденция к секуляризации церковных имуществ и ограничению автономных привилегий судебного ведомства церкви. С этого момента пред Никоном обрисовывается главнейшая цель его церковного служения: — это победа над светским, боярским, государственным мировоззрением»[4, с.114-115]

«Память» вызвала огромным протест и замешательство так называемых «провинциальных боголюбцев», которые вскоре выступили с челобитной к царю, где называли Никоновские нововведения «неправдами». Челобитную, однако, царь отверг совместно со своим ближним боярским кругом, в который входили Борис Иванович Морозов, Илья Данилович Милославский, Михаил Петрович Пронский, Никита Иванович Одоевский, Юрий Алексеевич Долгоруков, Яков Куденетович Черкасский и другие.

В.О. Ключевский считал, что раскольники, то есть староверы, пренебрегли сущностью веры во имя обрядности, однако в то же время понимал, что значение писаний и обрядности было велико. Также именно в трудах В.О. Ключевского было сказано, что Церковный раскол продолжался вплоть до конца 19 – начала 20 веков, так как историк

указал ряд преемственностей дальнейших событий отечественной истории относительно событий второй половины XVII века [2, с. 270].

Особенно возмущало церковников Русского государства то, что изменения в церковной сфере происходили с участием греческих и малороссийских церковных деятелей. Казалось бы, почему данный факт вызывал возмущение, ведь именно из греческой Византии пришло христианство в Древнюю Русь во времена Владимира Крестителя. Однако после того, как Константинополь оказался под полной властью Османской империи, православие на территории преемницы великой Римской Империи пришло в упадок, местная православная церковь даже встала под протекторат Папы Римского, главы Католической церкви. Соответственно, Константинополь потерял должное влияние среди православного сообщества, и перестала позиционировать себя, как второй Рим, а Византия перестала считаться главным православным государством. Отсюда исходит предвзятое отношение на территории Великороссии, народ которой, особенно московский, считал себя хранителем православных канонов и ратовал за то, что Москва должна стать полноправным и единственным центром православной веры.

О подобном отношении со стороны верующих христиан Русского государства к малороссам, которые из-за близости Речи Посполитой, имели большую тягу к католицизму и грекам, нежели к восточным славянам, и самим грекам писали В.О. Ключевский, а также особенно подмечал С.Ф. Платонов.[1, с.396]

Что же касается возмущения малограмотного народа, то здесь скорее было недовольство именно методами, которыми действовали Никон и даже те самые Боголюбцы, которые примерно до 1654 года активно пытались давить вместе с как раз таки приезжими малороссами на народное творчество, а уже после Московского собора начали проявляться разногласия между собой, а точнее первым и вторым кружком.

Так же А.В. Карташев выдвинул любопытную мысль, что правка богослужебных книг произошла также из-за малограмотности большей части населения и ряда духовников, которые, заметив несколько сходств греческих рукописей с древними русскими церковными писаниями, давали добро на правку просто, потому что не могли учесть тонкие нюансы переводов обрядов богослужения и молитвенных текстов. «Так как эта научная слепота произвела несчастный раскол, а дальнейшая двухсотлетняя полемика с старообрядцами шла по тому же ложному пути, то в этом пункте историк обязан пролить полный свет» [4, с. 137].

В 1654 году именно тогда по инициативе Никона, который действовал при активной поддержке вселенских Патриархов александрийского Паисия и антиохийского Макария, был созван Церковный собор в Москве, на котором уже и приняли решение об исправлении всей церковной литургии [3, с. 366].

И именно на этом соборе монахи Соловецкого монастыря выказали сопротивление новым реформам Патриарха Никона, что стало предпосылкой Соловецкого Восстания (1668-1676). Неприятие реформ вызывало не только наполнение этих самых преобразований, но и отношение внутри подведомственного Новгородской митрополии Соловецкого монастыря к личности нового Патриарха. На тот момент еще Митрополит Никон, который занимал эту должность в период с 1649 по 1652 года, успел заработать себе отвратительную репутацию внутри собора. Здешние церковники просто проигнорировали утвержденные уставы реформы и не произвели никаких соответствующих изменений, также вскоре они устроили радушный прием Ивана Неронова, прямого оппонента Никона, что, конечно, не осталось незамеченным. Противостояние соловецких монахов новым реформам было относительно спокойным и мирным, сохраняя это спокойствие вплоть до Большого Собора 1666 года, на котором произошел ряд событий, которые и побудили то самое восстание [3, с. 372].

1)Отвержение челобитной, в которой монахи рьяно просили снять с должности архимандрита Ворфоломея, ставленника Москвы, который занимался тем, чтобы склонить Соловецких прихожан к новому преобразованному обряду. «Нам латинской службы и еретического чина не принимать, причащаться от такой службы не хотим и тебя, отца

нашего, ни в чем не выдадим»; 2) Заточение в Монастырскую темницу Александра Стукалова, соборного старца, который эту самую челобитную в Москву и доставил.

Сидение монахов продолжалось вплоть до 1672 года, а осада Соловецкого монастыря длилась почти четыре года и с каждым днем этот нестабильный фактор на территории русской земли все больше волновал власть. С Соловков в больших количествах шла идея противления никонианским новинам и новому обряду. «постоянно раздавались призывы жечь «латинские книги», ломать «латинские крыжи». На ликвидацию этого очага церковной Смуты был отправлен атаман С.Т. Разин [3, с. 373].

Интересно то, что в отечественной историографии большого значения Соловецкому бунту зачастую не придавалось, он воспринимался как затяжная борьба фанатиков с новыми истинами, не более. Новые грани восприятия этого вопроса начали проявляться уже в работах современных историков.

Церковный Собор 1666-1667 гг., проводимый новым патриархом Иосифом, стал последним актом раскола в Русской православной церкви, поскольку в нем были приняты два важнейших решения: 1) подтверждены все основные постулаты и нововведения никонианской реформы «В феврале 1666 года десять архиереев решили предварительно признавать православными патриархов греческих, несмотря на то что они живут под властью султана; признавать православными и греческие книги, ими употребляемые; наконец, признавать правильным Московский собор 1654 года.» и 2) всех идейных вождей старообрядчества официально предали анафеме и прокляли как еретиков. «Нераскаявшиеся были преданы анафеме и наказаны: протопоп Аввакум заточен в Пустоозерский острог; дьякон Феодор и после поп Лазарь лишены языка и сосланы туда же».

Принятие реформы и последующий раскол Русской церкви привел к разделению не только верующих в рамках одной веры и христианства, но и людей в масштабах государства, также формированию огромной силы, которая жила, по сути «в тени» и не имела официальной поддержки, а долгое время на нее и вовсе не обращали внимания.

В отдельные периоды истории староверы подвергались серьезным гонениям, чему свидетельствует принятие таких правовых документов, как «Двенадцать статей» царевны Софьи (1685 год), которые разрешали пытки и заточения раскольников, как преступников.

Кроме того, на соборе 1666 года был издан «Жезл Правления», книга белорусского монаха Симеона Полоцкого, суть которой была направлена против раскольников. Большинство современников раскола, которые находились внутри церкви, выступали против расколичества. К примеру, тот же Антиохийский патриарх Макарий писал в Москву к патриарху Иоасафу: «В здешней стране много раскольников и противников не только между невеждами, но и между священниками: вели их смирять и крепким наказанием наказывать», что подтверждает положение раскольников, как гонимого класса в русском обществе.

Основными итогами Никоновской реформы стали, как считают некоторые исследователи (Р.Г. Скрынников, Л.Н. Гумилев, В.И. Вышегородцев) это возросшая роль русского православия в международных масштабах и решение вопросов между церковной властью и светской властью в пользу второй, а именно окончательное прекращение влияния церкви на политическую, составляющую жизни государства.

Позднее в эпоху Петровских преобразований, церковь и вовсе войдет в систему государственного устройства, как один из институтов государственной власти.

Список источников

1. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф.Платонов – М: Высшая школа, 1993 – 736 с. ISBN 5-06-002499-7 – Текст: непосредственный.
2. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Т.3. / В.О. Ключевский. – М: Мысль, 1988. – 414 с. ISBN 5-244-0072-1 – Текст: непосредственный
3. Спицын, Е.Ю. Древняя и средневековая Русь IX – XVII вв: полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов / Е. Ю. Спицын. – М.: Концептуал, 2021 – 440 с. ISBN 978-5-907079-57-1 – Текст: непосредственный

4. Карташев, А.В. (1875 – 1960) Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Т II / А.В. Карташев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020 – 495 с. ISBN 978-5-4499-0583-3 – Текст: непосредственный
5. Соловьев, С.М.(1820 – 1879). История России с древнейших времен (1851 – 1879) / С.М. Соловьев – Текст: электронный // <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv13p1.htm> (дата обращения:02.12.2023)
6. Пыжиков, А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от XVII века до 1917 года / А.В. Пыжиков – М: Концептуал, 2016 – 536 с. ISBN 978-5-906867-12-4 – Текст: непосредственный

УДК 94(47)

ЭПОХА ПРОКЛАМАЦИЙ: НАЧАЛО 60-Х ГГ. XIX ВЕКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ

Семиколенов М.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономики и
управления»

ФФГБОУВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева
в г. Новокузнецке

e-mail: semikolenov.maxim@yandex.ru

Аннотация: В статье автором анализируются причины возникновения прокламаций вызванных недовольством принятой реформы 19 февраля 1861 г. Рассматривается содержание прокламаций, характер выдвигаемых требований, создание первой организации «Земля и воля».

Ключевые слова: реформа, крестьяне, земля, собственность, прокламации.

Отмена крепостного права Александром II 19 февраля 1861 г., а именно условия, на которых освободили крестьян, вызвали всплеск как положительных, так и отрицательных отзывов на проводимую реформу. Прокламационный период носил отрицательный характер к реформе.

Стоит отметить, что в собственность земля крестьянам по реформе 1861 г. не предоставлялась, они ее должны были выкупать в течение 49 лет под 6 % годовых. Стоимость одной десятины земли была практически в два раза выше по выкупной операции реальной ее стоимости. Грабительский характер реформы был показан в прокламациях написанных после прочтения манифеста об отмене крепостного права. Авторы прокламаций считали, что реформа 19 февраля 1861 г. не дала крестьянству ни необходимого земельного обеспечения, ни действительной свободы.

Предоставляемые проекты по отмене крепостного права представителями дворянства не предусматривали передачу земли крестьянам в собственность, многие из них настаивали на освобождении крестьян **без земли**. Осознав проблему отмены крепостного права Александр II, как и его предшественники не смог решить до конца в силу консервативно настроенного дворянства. Совершенно очевидно, что Крымская война показала невозможность дальнейшего существования крепостного права.

Для каждой полосы была предусмотрена норма земельного надела, и если предоставляемый участок земли превышал ее, то подлежал отрезкам. **Проблема земельного голода** остро встала перед крестьянством. Земельный надел, предоставляемый крестьянам после реформы 1861 г. оказался значительно меньше дореформенного. Нерешенный, незаконченный характер реформы вызвал недовольство крестьян. Они не верили, что царь мог дать им такую свободу. После реформы 1861 г. начинаются переселения крестьян в Сибирь больше стихийного характера, а не организованного. В поисках лучшей доли крестьяне ехали и больше руководствовались слухами о плодородности земли, ее количестве и будто бы царь все для них приготовил.